

Совет по правам человека**Сороковая сессия**

25 февраля – 22 марта 2019 года

Пункт 7 повестки дня

**Положение в области прав человека в Палестине
и на других оккупированных арабских территориях****Положение в области прав человека на оккупированной
палестинской территории, включая Восточный
Иерусалим, с акцентом на вопросы доступа к воде
и ухудшения состояния окружающей среды****Доклад Специального докладчика по вопросу о положении
в области прав человека на палестинских территориях,
оккупируемых с 1967 года****Резюме*

Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, Майкл Линк настоящим представляет свой третий доклад Совету по правам человека. В своем докладе Специальный докладчик рассматривает ряд вызывающих обеспокоенность вопросов, касающихся положения в области прав человека на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в секторе Газа, уделяя особое внимание вопросам доступа к воде и ухудшения состояния окружающей среды. В частности, он делает упор на обязанности Израиля как оккупирующей державы действовать строго в качестве попечителя в наилучших интересах находящегося под его защитой народа на протяжении всего периода оккупации и обеспечивать право палестинского народа на самоопределение, включая возможность палестинцев осваивать, управлять, сохранять и распоряжаться своими собственными ресурсами и природными богатствами.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, Совету по правам человека во исполнение резолюции 1993/2 А Комиссии по правам человека и резолюции 5/1 Совета по правам человека.
2. Специальный докладчик хотел бы вновь обратить внимание на то, что он не был допущен на оккупированную палестинскую территорию и что его просьбы о встрече с Постоянным представителем Израиля при Организации Объединенных Наций не были удовлетворены. Специальный докладчик вновь подчеркивает, что открытый диалог со всеми сторонами имеет первостепенное значение для защиты и поощрения прав человека. Кроме того, он отмечает, что доступ на данную территорию имеет ключевое значение для развития всестороннего понимания положения в области прав человека на местах. Он признает результаты превосходной работы опытных и компетентных организаций гражданского общества, которые служат прекрасной основой для его деятельности, но, тем не менее, глубоко сожалеет, что не может встретиться со многими из тех, кто проводит эту работу, в связи с тем, что ему отказано в доступе на территорию, а также ввиду препятствий, с которыми сталкиваются многие лица при попытке получить от израильских властей разрешение на выезд, в частности из сектора Газа.
3. Настоящий доклад составлен главным образом на основе письменных представлений и результатов консультаций с представителями гражданского общества, жертвами, свидетелями и представителями Организации Объединенных Наций. Специальный докладчик совершил свою ежегодную поездку в этот регион, а именно в Амман, с 25 по 29 июня 2018 года.
4. В настоящем докладе Специальный докладчик уделяет основное внимание нарушениям прав человека и норм гуманитарного права, совершенным Израилем¹. Мандат Специального докладчика касается прежде всего обязанностей оккупирующей державы, хотя следует отметить, что нарушения прав человека со стороны любого государственного или негосударственного субъекта предосудительны и лишь препятствуют перспективам достижения мира.
5. Специальный докладчик хотел бы выразить признательность правительству Государства Палестина за всестороннее сотрудничество в рамках осуществления его мандата. Специальный докладчик высоко ценит важнейшую работу, проводимую организациями гражданского общества и правозащитниками, по созданию условий, необходимых для уважения прав человека и пресечения безнаказанных и не имеющих свидетелей нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права.
6. Настоящий доклад состоит из двух частей. В первой части содержится общий обзор текущего положения в области прав человека на оккупированной палестинской территории. Цель этого обсуждения, хотя оно и не является исчерпывающим, состоит в освещении проблем в области прав человека, которые, по мнению Специального докладчика, стоят наиболее остро. Во второй части доклада Специальный докладчик рассматривает вопросы доступа к природным ресурсам и ухудшения состояния окружающей среды на данной территории.

II. Текущее положение в области прав человека

7. Палестинцы, живущие в условиях оккупации, все больше и больше теряют надежду, поскольку уже начался отсчет второго полувекового периода оккупации и положение в области прав человека стабильно ухудшается. Сделать всеобъемлющий обзор всех вызывающих беспокойство вопросов в области прав человека за период после представления предыдущего доклада Специального докладчика Совету по правам человека (A/HRC/37/75) не представляется возможным, тем не менее

¹ Как определено в мандате Специального докладчика, изложенном в резолюции 1993/2.

Специальный докладчик хотел бы отдельно остановиться на нескольких ситуациях, которые заслуживают особого внимания: демонстрации в секторе Газа и продолжающийся гуманитарный кризис и кризис в области прав человека, с которыми столкнулись жители сектора Газа; продолжение строительства новых поселений на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, вкуче с решениями, которые, как представляется, закладывают основу для массовых выселений палестинцев в Восточном Иерусалиме; и положение правозащитников – вопрос, на котором Специальный докладчик сосредоточил внимание в своем первом докладе Совету по правам человека (A/HRC/34/70).

A. Сектор Газа

8. В 2018 году гуманитарный кризис и кризис в области прав человека в секторе Газа, а также безопасность его населения значительно ухудшились, о чем свидетельствует большое число погибших и раненых среди палестинцев. Большинство случаев произошло в ходе крупномасштабных демонстраций, известных как Великий марш возвращения, которые начались 30 марта 2018 года у пограничного заграждения, отделяющего Израиль от сектора Газа². Демонстранты призывали обеспечить палестинским беженцам право на возвращение и положить конец блокаде сектора Газа. Хотя демонстрации носили в основном мирный характер, некоторые демонстранты, по сообщениям, жгли шины, бросали камни и коктейли Молотова и запускали воздушных змеев с зажигательными устройствами, которые перелетали через заграждения в Израиль. Акты насилия должны быть подвергнуты осуждению, однако чрезмерное применение силы Израилем против демонстрантов также вызывает глубокую обеспокоенность (см. A/73/447, пункт 12)³. В период с 30 марта по 31 декабря 2018 года 180 палестинцев, включая более 30 детей⁴, погибли в ходе демонстраций в результате действий израильских сил безопасности, и еще 24 000 получили ранения. По оценкам Всемирной организации здравоохранения, 1 200 из этих раненых нуждаются в длительном лечении с восстановлением функций конечностей и интенсивной реабилитацией⁵. За тот же период был убит один израильтянин, и три – ранены. В общей сложности в 2018 году израильские силовики убили 260 палестинцев в секторе Газа⁶ – самое большое число убитых со времени конфликта в секторе Газа в 2014 году.

Доступ к медицинскому обслуживанию

9. В ответ на данные демонстрации Израиль ужесточил блокаду сектора Газа. Эти дополнительные карательные меры пагубно сказались на и без того неприемлемом положении дел со средствами к существованию и благополучием палестинцев. Выдача разрешений на поездки за пределы сектора Газы была строго ограничена, как и импорт и экспорт товаров, включая доставку в сектор Газа необходимых запасов топлива. Особенно были затронуты пациенты медицинских учреждений: либо из-за отказа в выдаче разрешений на выезд, либо из-за постоянно ухудшающегося состояния больниц в секторе Газа и отсутствия необходимых предметов снабжения и электроэнергии. По состоянию на октябрь 2018 года почти половина основных медикаментов в секторе Газе была полностью израсходована⁷. Израиль по-прежнему препятствует тому, чтобы пациенты покидали сектор Газа для получения

² На момент представления доклада демонстрации продолжались.

³ Согласно Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, применение смертоносной силы считается допустимым в случае, если должностные лица по поддержанию правопорядка видят непосредственную угрозу для жизни или причинения серьезного ранения.

⁴ См. www.ochaopt.org/content/humanitarian-snapshot-casualties-context-demonstrations-and-hostilities-gaza-30-march-31-0.

⁵ См. www.emro.who.int/images/stories/palestine/documents/WHO_Health_Cluster_SitRep_23_Sep_6_Oct_2018.pdf?ua=1.

⁶ См. www.ochaopt.org/data/casualties?tab=palestinianfatalities&tab=palestinianfatalities.

⁷ 44% по данным Центральной аптеки в секторе Газа, о чем сообщила организация «Хьюман райтс вотч» (см. www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/israel/palestine).

медицинского обслуживания, включая необходимую для спасения жизни помощь, если у них есть родственные связи с боевиками ХАМАС⁸. Такой масштабный запрет на поездки, направленный на оказание политического давления на ХАМАС, представляет собой форму коллективного наказания, которое запрещено статьей 33 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция). Позитивным шагом стало решение Высокого суда Израиля от августа 2018 об отмене этой практики⁹.

Осуществление экономических и социальных прав

10. В результате продолжающейся уже двенадцатый год блокады сектора Газа экономика была разрушена практически полностью¹⁰, что усугубляет ежедневные страдания населения. Осуществление самых основных социально-экономических прав – прав на труд, охрану здоровья, жилище, питание, воду и санитарные услуги – является редкой и не всегда доступной роскошью. Статистические данные проливают свет на тяжелые реалии жизни в секторе Газа. 95% населения не имеют доступа к чистой воде¹¹, а кризис очистки сточных вод способствовал возникновению непосредственной угрозы вспышки эндемических заболеваний¹². По данным Международной организации труда, на оккупированной палестинской территории самый высокий в мире уровень безработицы¹³. В частности, в секторе Газа более половины рабочей силы безработная, а среди женщин 78% не имеют работы¹⁴. Положение молодых людей в секторе Газа, которые составляют почти 30% населения¹⁵, является особенно тяжелым, поскольку, по данным Всемирного банка, 70% молодых людей являются безработными¹⁶. Мрачные экономические перспективы вкупе с постоянной атмосферой страха и отсутствия безопасности, возникшей в результате боевых действий, оказывают серьезное воздействие на психическое здоровье населения. По данным гуманитарной страновой группы, 210 000 жителей сектора Газа уже страдают психическими расстройствами тяжелой или средней степени, а еще 52 098 человек, включая 26 049 детей, нуждаются в психологической и психосоциальной поддержке после вспышки насилия в связи с Великим маршем возвращения¹⁷.

11. В секторе Газа повсеместно распространена нищета: 53% населения живет менее чем на 4,60 долл. в день, а две трети – менее чем на 3,60 доллара¹⁸. Доступ к продовольствию является одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается население сектора Газа, где 68% домашних хозяйств испытывают острую или умеренную нехватку продовольствия¹⁹. Хотя жители сектора Газа располагают

⁸ См. www.timesofisrael.com/government-to-ban-all-humanitarian-visits-to-israel-by-hamas-members/. Доступ к лечению также ограничен для пациентов, которые имеют родственников, проживающих на Западном берегу без разрешения (см. www.haaretz.com/israel-news/.premium-gazan-patients-face-new-limitation-on-travel-for-medical-treatment-1.6573119).

⁹ См. www.i24news.tv/en/news/international/middle-east/182789-180827-israel-s-high-court-allows-vital-medical-treatment-to-hamas-relatives.

¹⁰ См. www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/09/25/cash-strapped-gaza-and-an-economy-in-collapse-put-palestinian-basic-needs-at-risk.

¹¹ См. www.unrwa.org/where-we-work/gaza-strip.

¹² См. www.ochaopt.org/content/study-warns-water-sanitation-crisis-gaza-may-cause-disease-outbreak-and-possible-epidemic.

¹³ См. www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_630876/lang--en/index.htm.

¹⁴ World Bank, «Economic monitoring report to the ad hoc liaison committee», 27 September 2018, p. 9. Available at <http://documents.worldbank.org/curated/en/413851537281565349/pdf/129986-REVISED-World-Bank-Sept-2018-AHLC-Report-final.pdf>.

¹⁵ Источник: Палестинское центральное статистическое бюро, 2017. Доступно по адресу www.pcbs.gov.ps/post.aspx?lang=en&ItemID=3215. Под «молодыми людьми» понимаются лица в возрасте от 15 до 29 лет.

¹⁶ См. www.worldbank.org/en/country/westbankandgaza/overview.

¹⁷ Humanitarian country team in the Occupied Palestinian Territory, «2019 humanitarian needs overview», December 2018, p. 17. Available at https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/humanitarian_needs_overview_2019-%281%29.pdf.

¹⁸ Ibid, p. 24.

¹⁹ Ibid.

богатыми сельскохозяйственными угодьями и 40 км береговой линии, израильская блокада серьезно ограничивает их возможность надлежащим образом эксплуатировать внутренние источники продовольствия с помощью сельского хозяйства и рыболовства. Строгие ограничения в отношении пригодных для рыбной ловли вод, которые в некоторых местах были сокращены всего до 3 морских миль²⁰, серьезно урезают средства к существованию рыбаков сектора Газа, 95% из которых уже живут за чертой бедности²¹. Израильские силы безопасности регулярно преследуют рыбаков за то, что они якобы нарушили границы разрешенной рыболовной зоны, что приводит к арестам, конфискации судов, а в крайних случаях – к применению смертоносной силы израильскими силами безопасности. За последние два года израильские силы безопасности убили двух и ранили десятки рыбаков металлическими пулями с резиновым покрытием²². Хотя в январе 2019 года морские ограничения были расширены до 12 морских миль²³, они по-прежнему подвержены частым изменениям, создавая обстановку неопределенности среди рыбаков, и все еще далеки от 20 морских миль, предусмотренных статьей XIV Израильско-палестинского временного соглашения по Западному берегу и сектору Газа 1995 года.

12. В результате блокады был в равной степени подорван сельскохозяйственный потенциал сектора Газа, ввиду того что 35% сельскохозяйственных угодий приходится на контролируемую Израилем «буферную зону»²⁴. Фермеры, желающие использовать данную пахотную землю, делают это под постоянной угрозой нападения со стороны израильских сил безопасности, в том числе с применением огнестрельного оружия. Одновременно Израиль наносит ущерб сельскохозяйственным угодьям Палестины в секторе Газа, опрыскивая их гербицидами с воздуха. В ходе одной из таких операций Израиль в январе 2018 года пострадало 550 акров сельскохозяйственных угодий, принадлежащих 212 фермерам, а потери составили, по оценкам, 1,3 млн долларов²⁵.

13. Блокада Израилем воздушного, морского и сухопутного пространства является основной причиной экономического кризиса в секторе Газа, но ситуация также усугубляется другими внутренними и внешними факторами. Значительное сокращение объема международной помощи, в частности потеря критически важного финансирования Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) со стороны Соединенных Штатов Америки, имело пагубные последствия²⁶. Кроме того, поскольку Палестинская администрация продолжает удерживать заработную плату гражданских служащих в секторе Газа из-за продолжающегося политического раскола, средства существования тысяч работников оказываются заблокированными²⁷. В такой политической обстановке экономический кризис неизбежно будет продолжать стремительно обостряться в ущерб самых основных прав человека и основ человеческого достоинства населения сектора Газа.

²⁰ Ibid, p. 25.

²¹ См. www.btselem.org/gaza_strip/20190211_gaza_fishermen_plight_due_to_israeli_restrictions.

²² Ibid.

²³ См. www.timesofisrael.com/israel-to-reopen-gaza-crossing-extend-fishing-zone-if-quiet-remains/.

²⁴ Palestinian Centre for Human Rights, «Gaza Strip: attacks in the border areas and their consequences». Available at https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ReliefWeb%20Mail%20-%20%5BPchrgaza-e%5D%20Fact%20Sheets_%20Gaza%20Strip_%20Attacks%20in%20the%20border%20areas%20and%20their%20consequences.pdf.

²⁵ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, «The humanitarian impact of restrictions on access to land near the perimeter fence in the Gaza Strip», 3 August 2018. Available at www.ochaopt.org/content/humanitarian-impact-restrictions-access-land-near-perimeter-fence-gaza-strip.

²⁶ См. www.independent.co.uk/news/world/middle-east/palestine-us-cuts-un-refugee-agency-united-nations-speak-out-a8521396.html.

²⁷ Amira Hass, «Abbas suspends salaries, allowances to over 5,000 Gazans», Haaretz, 15 February 2019.

В. Западный берег, включая Восточный Иерусалим

Насилие со стороны поселенцев

14. Напряженность в отношениях между израильскими поселенцами и палестинцами на Западном берегу достигла точки кипения. В течение 2018 года значительно участились случаи насилия со стороны израильских поселенцев, в результате которых 3 палестинца были убиты и еще 83 человека получили ранения, в том числе 20 детей, также имели место многочисленные случаи вандализма, забрасывания камнями и запугивания²⁸. В 2018 году было зарегистрировано более 200 случаев насилия со стороны израильских поселенцев, что является самым высоким среднемесячным показателем с 2014 года²⁹. В то же время в период с января по октябрь 2018 года было зарегистрировано 144 случая нападения палестинцев на израильских поселенцев и других израильских гражданских лиц на Западном берегу, в том числе семь случаев с фатальным исходом³⁰. По состоянию на начало 2019 года каких-либо признаков спада напряженности не наблюдалось, особенно в провинциях Наблус, Хеврон и Рамалла.

15. Особая обеспокоенность возникла после прекращения мандата Временного международного присутствия в Хевроне – международной целевой группы по наблюдению, которой было поручено осуществлять мониторинг за ситуацией в разделенном городе³¹. Палестинское население в зоне города H2, в которой Израиль осуществляет контроль за обеспечением безопасности, подвергается нападениям, которые случаются все чаще и совершаются со все большей жестокостью³². Особенно примечательны сообщения о случаях агрессии со стороны поселенцев на улице аш-Шухада и в районе Тель-Румейда³³, где палестинские жители испытывают постоянный страх перед посягательствами на их личную неприкосновенность и имущество. Те немногие международные защитники, которые остались в Хевроне, также подвергаются притеснениям, запугиванию и угрозам со стороны поселенцев. Для нескольких организаций такие инциденты стали поводом покинуть город из соображений безопасности своих сотрудников³⁴.

16. Израильские силы безопасности по-прежнему, как правило, не принимают мер для пресечения насилия со стороны поселенцев³⁵. Широко распространенная безнаказанность только поощряет поселенцев в их кампании по притеснению палестинских жителей. С выводом наблюдателей Временного международного присутствия в Хевроне, а также сокращающимся присутствием международных наблюдателей палестинцы в зоне H2 оказываются в тяжелом и опасном положении, практически не имея средств помощи в случаях насилия со стороны поселенцев или средств защиты от него.

17. Насилие со стороны поселенцев является одним из факторов, способствующих существованию атмосферы принуждения во многих районах Западного берега, включая Восточный Иерусалим. В таких условиях палестинцы могут чувствовать, что у них нет иного выбора, кроме как покинуть свои дома, что может быть приравнено к насильственному перемещению – серьезному нарушению четвертой Женевской

²⁸ См. www.ochaopt.org/content/high-level-violence-israeli-settlers-rise-israeli-fatalities.

²⁹ Ibid. Управление по координации гуманитарных вопросов зарегистрировало 217 случаев, включая посягательство на палестинскую собственность и нанесение ей ущерба, приписываемые израильским поселенцам.

³⁰ Ibid.

³¹ См. www.haaretz.com/israel-news/.premium-israel-to-expel-international-monitoring-force-in-hebron-after-20-year-presence-1.6883412.

³² См. www.ochaopt.org/sites/default/files/h2_fs_2018_v5_english11.pdf.

³³ См. www.maannews.com/Content.aspx?id=782539.

³⁴ См. www.oikoumene.org/en/press-centre/news/wcc-pulls-accompaniers-from-hebron-due-to-security-concerns.

³⁵ См. www.timesofisrael.com/leftists-on-tour-of-hebron-confirmed-in-view-that-settlers-already-won/.

конвенции и военному преступлению согласно Римскому статуту Международного уголовного суда (см. A/71/554, пункт 34).

Принудительные выселения в Восточном Иерусалиме

18. На оккупированном Западном берегу продолжаются снос домов и принудительные выселения, что приводит к переселению палестинцев и вызывает серьезную обеспокоенность в связи с насильственным перемещением³⁶. Израиль поддерживает расширение поселений, в том числе построенных на частной палестинской земле³⁷, и параллельно продолжает отдавать приказы о сносе палестинских домов якобы из-за отсутствия разрешений на строительство, при том что палестинцам систематически отказывают в выдаче разрешений на строительство. Такие двойные стандарты являются откровенно дискриминационными, а сами поселения являются незаконными по международному праву³⁸.

19. Оккупированный Восточный Иерусалим является домом для 3 500 израильтян, проживающих в поселениях в самом сердце палестинских общин³⁹. Квартал Восточного Иерусалима Шейх-Джарра был в особенности затронут поселенческой деятельностью из-за своего близкого расположения к Старому городу, а также конкурирующих исторических юридических претензий на земельные права. В 1956 году в соответствии с соглашением между БАПОР и правительством Иордании, которая в то время контролировала Западный берег, в квартал Шейх-Джарра были переселены 28 семей палестинских беженцев⁴⁰. Первоначально семьи арендовали эти дома при том понимании, что в конечном итоге они получают право собственности на это имущество⁴¹. После Шестидневной войны и последующей оккупации Израилем Восточного Иерусалима в 1967 году вопросы управления земельными ресурсами перешли под контроль израильских властей. В этом контексте два еврейских комитета заявили о своем праве собственности на землю в квартале Шейх-Джарра на основании исторической и религиозной принадлежности. Юридические споры о праве собственности на эту землю продолжаются на протяжении десятилетий⁴², и в настоящее время 200 палестинцев в квартале Шейх-Джарра живут под угрозой выселения⁴³.

20. Семья Саббагх – одни из тех, кто столкнулся с непосредственной угрозой принудительного выселения и кто подвержен повышенному риску насильственного перемещения. Семья Саббагх – палестинские беженцы из Яффы, которых поселили в квартал Шейх-Джарра в соответствии с соглашением 1956 года между БАПОР и правительством Иордании. Хотя их родной дом все еще стоит в Яффе, они лишены возможности вернуть его по израильскому законодательству⁴⁴. После длительного судебного разбирательства с израильской организацией поселенцев по поводу оспариваемого права собственности на землю, включая неудачную попытку обжалования решения в Верховном суде Израиля⁴⁵, 3 января 2019 года Управление Израиля по правоприменению и взысканию направило семье уведомление о выселении⁴⁶. 32 члена семьи Саббагх, включая 6 детей, подвергнутся принудительному выселению из своего дома в Восточном Иерусалиме,

³⁶ См. www.ochaopt.org/theme/displacement.

³⁷ См. www.haaretz.com/israel-news/.premium-israel-says-will-legalize-west-bank-homes-built-on-private-palestinian-land-1.6919910.

³⁸ Резолюция 2334 (2016) Совета Безопасности.

³⁹ См. www.ochaopt.org/content/un-officials-and-ngo-partners-call-halt-plans-displace-palestine-refugees-sheikh-jarrah.

⁴⁰ См. www.adalah.org/uploads/oldfiles/newsletter/eng/feb10/docs/Sheikh_Jarrah_Report-Final.pdf.

⁴¹ Ibid. В соответствии с определенными условиями, включая отказ от продовольственных карточек беженца и оплаты номинальной арендной платы.

⁴² Ibid.

⁴³ См. www.ochaopt.org/content/un-officials-and-ngo-partners-call-halt-plans-displace-palestine-refugees-sheikh-jarrah.

⁴⁴ См. <http://peacenow.org.il/en/sabagh-family-sheikh-jarrah>.

⁴⁵ См. www.haaretz.com/middle-east-news/palestinians/.premium-israel-s-top-court-won-t-rehear-case-on-eviction-of-palestinians-in-east-jerusalem-1.6830318.

⁴⁶ См. www.ochaopt.org/content/imminent-eviction-palestinian-family-east-jerusalem.

а еще 19 членов семьи будут непосредственно затронуты в результате потери семейного имущества в случае выселения⁴⁷. Существуют серьезные опасения, что решение Высокого суда не проводить повторное рассмотрение этого дела заложит основу для аналогичных выселений по всему Восточному Иерусалиму.

21. Обстановка с принудительным выселением в квартале Шейх-Джарра характерна и для других палестинских кварталов Восточного Иерусалима, включая кварталы Бейт-Ханина, Бейт-Сафафа, Старый город, Рас аль-Амуд и Силуан. По оценкам Управления по координации гуманитарных вопросов, дела о выселениях затрагивают 199 палестинских семей, что ставит под угрозу перемещения 877 человек, почти половина из которых – дети⁴⁸. Дела о выселениях, большинство из которых были инициированы организациями поселенцев, проходят в контексте односторонней аннексии Израилем оккупированного Восточного Иерусалима. В своих резолюциях Совет Безопасности подтверждает, что все законодательные и административные меры, принятые Израилем для изменения характера и статуса Иерусалима, являются ничтожными и не имеют юридической силы⁴⁹.

22. Принудительные выселения представляют собой грубые нарушения прав человека, включая гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права⁵⁰. Принудительные выселения имеют катастрофические последствия, в частности для осуществления прав на достаточное жилище, питание, воду, охрану здоровья, образование, труд, личную безопасность, свободу от жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и свободу передвижения⁵¹. Кроме того, насильственное перемещение, которое может быть результатом принудительного выселения, является грубым нарушением положений четвертой Женевской конвенции (статья 147) и военным преступлением⁵².

С. Правозащитники

23. В период после представления доклада Специального докладчика Совету по правам человека на его тридцать четвертой сессии (A/HRC/34/70) участились случаи запугивания и угроз в адрес субъектов гражданского общества, выступающих за защиту международного права прав человека и гуманитарного права на оккупированной палестинской территории. Израильские власти продолжают использовать ряд мер для того, чтобы препятствовать работе правозащитников и сузить возможности для правозащитной деятельности и судебных разбирательств. Такие меры включают ограничения на передвижение в виде запретов на поездки и отказов в выдаче виз, общественное осуждение, произвольные аресты и судебные преследования, а также жестокое обращение.

24. Особую обеспокоенность вызывает пагубная практика, используемая политическим руководством и государственными властями Израиля, для того чтобы подавлять критику правозащитников в отношении некоторых направлений государственной политики. Такие меры включают словесные нападки, кампании по дезинформации и усилия по делегитимизации, а также целенаправленные действия против источников финансирования гражданского общества. Например, в докладах «Мани трэйл», опубликованных в мае 2018 года и январе 2019 года, Министерство стратегического планирования Израиля обвиняет Европейский союз в предоставлении финансовой помощи организациям, которые якобы призывают к бойкоту Израиля. Среди обвиняемых были названы уважаемые европейские и палестинские организации, такие как «Аль-Хак», Палестинский центр по правам человека и Центр прав человека «Аль-Мезан». Министерство также заявило, что некоторые из

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ В частности, резолюции 252 (1968), 267 (1969) 471 (1980), 476 (1980) и 478 (1980) Совета Безопасности.

⁵⁰ См. www.ohchr.org/Documents/Publications/FS25.Rev.1.pdf.

⁵¹ См. www.ohchr.org/en/issues/housing/pages/forcedevictions.aspx.

⁵² Римский статут Международного уголовного суда, статья 8.

неправительственных организаций имеют связи с терроризмом. В докладе приведен перечень заявлений или действий, которые якобы направлены на поддержку бойкота Израиля и которые приписываются каждой из организаций, что сопровождается снимками, которые свидетельствуют о финансировании каждой из организаций Европейским союзом. Европейский союз решительно отвергает эти обвинения как необоснованные.

25. Кроме того, оправдание вреда, причиняемого правозащитникам, нашло свое отражение и в недавних изменениях в законодательстве. По утверждениям Фонда защиты прав человека в Израиле, «причинение вреда правозащитным организациям в Израиле закреплено официально и институционально в рамках парламентской деятельности»⁵³. Организация оказывает юридические консультации правозащитникам и занимается их представительством, пытаясь смягчить ограничение прав на свободу ассоциации, выражения мнений и собраний. В качестве примеров она приводит закон о борьбе с бойкотом 2011 года (который позволяет государству отменять льготы для организаций, призывающих к бойкоту, и не проводит различия между бойкотом товаров, произведенных в незаконных израильских поселениях на оккупированной палестинской территории, и бойкотом товаров, произведенных Израилем), закон о транспарентности неправительственных организаций 2016 года (который обязывает израильские организации, получающие более половины государственного финансирования из-за границы, раскрывать эту информацию во всех публикациях – правило, которое преимущественно затрагивает правозащитные организации и в результате выделяет их среди остальных, – при том что организации, получающие частное финансирование, не затрагиваются) и поправки 2017 года к Закону о въезде в Израиль (которые ограничивают въезд в Израиль для лиц, призывающих к бойкоту Израиля и его поселений). Эти инициативы серьезно ограничили возможности правозащитников выполнять свою законную работу, обеспечивать защиту и призывать к прекращению нарушений прав человека на оккупированной палестинской территории.

III. Право на воду, природные ресурсы и здоровую окружающую среду

26. Едва в группу палестинских деревень на юге Хевронского нагорья был проложен новый водопровод и местные жители наконец получили доступ к чистой проточной воде, как израильская Гражданская администрация его разрушила, вынуждая людей закупать для своих домов и животных дорогостоящую привозную воду⁵⁴. В секторе Газа коллапс прибрежного водоносного горизонта – единственного природного источника питьевой воды в секторе Газа, вода из которого в настоящее время практически полностью непригодна для потребления человеком, – усугубляет серьезный кризис в области здравоохранения среди проживающих там 2 млн палестинцев⁵⁵. На всем Западном берегу израильские карьеры добывают ежегодно около 17 млн тонн камня, причем почти весь объем камня предназначен для израильского местного рынка, несмотря на строгие запреты в международном праве на экономическую эксплуатацию оккупированной территории военной державой⁵⁶. Мертвое море и его богатые природные ресурсы, часть которых находятся на оккупированной палестинской территории, недоступны для какого-либо освоения палестинцами, в то время как израильским компаниям разрешается добывать полезные ископаемые, что является очевидным актом разграбления⁵⁷. Израильские поселенцы практически безнаказанно на регулярной основе уничтожают оливковые

⁵³ См. <http://hrdf.org.il/legislative-initiatives/>.

⁵⁴ См. www.haaretz.com/israel-news/.premium-why-doesn-t-israel-want-palestinians-to-have-running-water-1.6959524.

⁵⁵ Shira Efron and others, *The Public Health Impacts of Gaza's Water Crisis: Analysis and Policy Options* (Santa Monica, RAND Corporation, 2018).

⁵⁶ Yesh Din, «The great drain: Israeli quarries in the West Bank», 14 September 2017.

⁵⁷ Claudia Nicoletti and Anne-Marie Hearne, *Pillage of the Dead Sea: Israel's Unlawful Exploitation of Natural Resources in the Occupied Palestinian Territory* (Ramallah, Al-Haq, 2012).

рощи на Западном берегу, которые являются источником экономического благополучия для тысяч палестинских фермеров и символом палестинской самобытности⁵⁸. Организация вывоза израильских промышленных отходов на очистные сооружения на Западном берегу путем создания так называемых «зон экологического бедствия», к которым применяется менее строгое регулирование, способствует нанесению экологического ущерба оккупированной территории без участия или согласия палестинцев⁵⁹.

27. Для почти 5 млн палестинцев, живущих в условиях оккупации, деградация и отчуждение их водных запасов, эксплуатация их природных ресурсов и разрушение их окружающей среды свидетельствуют об отсутствии реального контроля над их повседневной жизнью, поскольку Израиль – оккупирующая держава – осуществляет свои военные административные полномочия суверенным образом, что имеет крайне дискриминационные последствия. Все народы, включая народы, живущие в условиях оккупации, пользуются суверенным правом осуществлять контроль над своими природными богатствами⁶⁰; и то, что оккупирующая держава может делать с ресурсами оккупированной территории, строго регулируется международным правом. Тем не менее израильская оккупация с ее аппетитом к захвату территории и строительству поселений и секвестрированием природных ресурсов стала практически неотличимой от аннексии (см. A/73/447).

28. Соответственно, в настоящем разделе Специальный докладчик рассматривает вопрос о том, выполнил ли Израиль свою официальную обязанность по международному праву защищать право палестинского народа на их воду, их природные ресурсы и их здоровую окружающую среду в контексте своей пятидесятилетней оккупации.

A. Суверенитет, оккупация и право на природные богатства по международному праву

Международное гуманитарное право

29. Соответствующий свод норм международного гуманитарного права, включая право оккупации, применяется к палестинской территории в целом: Западному берегу, включая Восточный Иерусалим, и сектору Газа⁶¹. В качестве оккупирующей державы Израиль по закону ограничен в своей роли лишь временным управлением палестинской территорией до тех пор, пока он не вернет эту территорию полностью в возможно кратчайшие и разумные сроки находящемуся под его защитой местному суверенному населению: палестинскому народу⁶². Оккупирующая держава не приобретает никаких суверенных прав ни на одну из оккупированных территорий, и ей запрещено предпринимать какие-либо шаги в направлении аннексии⁶³. Она должна добросовестно управлять оккупированной территорией и действовать в качестве попечителя в наилучших интересах находящегося под ее защитой народа на протяжении всей оккупации, с учетом лишь своих собственных законных требований в области безопасности и административных требований (см. A/72/556). В предыдущих докладах Специальный докладчик определил, что Израиль нарушает эти основополагающие принципы международного гуманитарного права и в настоящее время считается незаконным оккупантом палестинской территории (там же; и A/73/447).

⁵⁸ См. www.timesofisrael.com/olive-tree-sabotage-plagues-palestinian-farmers/.

⁵⁹ Adam Aloni, *Made in Israel: Exploiting Palestinian Land for Treatment of Israeli Waste* (B'Tselem, 2017).

⁶⁰ Резолюция 73/255 Генеральной Ассамблеи, третий пункт преамбулы.

⁶¹ Резолюция 2334 (2016) Совета Безопасности, третий пункт преамбулы.

⁶² Aeyal Gross, *The Writing on the Wall: Rethinking the International Law of Occupation*, (Cambridge, Cambridge University Press, 2017).

⁶³ Orna Ben-Naftali and others, *The ABC of the OPT: A Legal Lexicon of the Israeli Control over the Occupied Palestinian Territory* (Cambridge, Cambridge University Press, 2018).

30. Одной из наиболее важных правовых обязанностей Израиля как временного оккупанта является уважение и сохранение основных прав находящегося под его защитой населения согласно международному праву⁶⁴. Что касается природных богатств оккупированной территории, включая ее воду, почву и земли, окружающую среду и ограниченные и возобновляемые природные ресурсы, то оккупирующая держава принимает на себя ряд конкретных правовых обязательств.

31. Во-первых, оккупирующая держава имеет право лишь на ограниченное использование общественных природных ресурсов оккупированной территории. В статье 55 Положения о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагское положение) 1907 года предусматривается, что оккупирующая держава признает за собой только права «управления и пользования» по отношению к находящейся на оккупированной территории общественной недвижимой собственности. В этой связи она должна оберегать капитал этих ресурсов в соответствии с принципом сохранения⁶⁵. Соответственно, оккупирующая держава не имеет юридических полномочий эксплуатировать какие-либо ресурсы или имущество этой территории в интересах своей собственной экономики⁶⁶. Цель данного правила заключается в том, чтобы устранить любые стимулы для оккупирующей державы совершать хищнические или корыстные действия в отношении оккупированной территории и ее богатств, препятствуя тем самым войне и затяжному иностранному правлению.

32. Оккупирующая держава может использовать природные богатства территории для содержания своих вооруженных сил во время оккупации только в строгом соответствии с требованиями безопасности, военной и административной необходимости и не выходя за рамки обычного использования⁶⁷. Необходимо предпринимать шаги по восстановлению экономики путем создания возможностей для освоения природных богатств территории на благо находящегося под ее защитой населения при условии, что эти богатства не используются впустую, игнорируются или становятся объектом злоупотреблений, или узурпируются в интересах экономики оккупанта⁶⁸. Любое использование таких богатств, выходящее за пределы этих допущений, вероятно, будет сводиться к мародерству и разграблению, которые запрещены правом оккупации⁶⁹. Кроме того, оккупирующей державе запрещается уничтожать или присваивать движимое частное имущество, за исключением случаев реквизиций натурой для оккупирующей армии в соответствии с ресурсами территории⁷⁰.

33. Во-вторых, четвертая Женевская конвенция (пункт 6 статьи 49) категорически запрещает оккупирующей державе переселять на оккупированную территорию любое свое гражданское население, и, согласно Римскому статуту, такое переселение считается военным преступлением (пункт 2 b) viii) статьи 8). Это правило призвано устранить соблазн аннексии и колониализма. Одним из неизбежных последствий перемещения гражданского населения является реквизиция оккупирующей державой природных богатств территории для обеспечения этого колонизированного населения. В таких обстоятельствах эти богатства неизменно присваиваются крайне

⁶⁴ P. Spierri, «Law of occupation», in *The Oxford Handbook of International Law in Armed Conflict*, Andrew Clapham and Paola Gaeta, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2014).

⁶⁵ Michael Bothe, «The administration of occupied territory», in *The 1949 Geneva Conventions: A Commentary*, Andrew Clapham, Paola Gaeta and Marco Sassòli, eds., (Oxford, Oxford University Press, 2015).

⁶⁶ Iain Scobbie, «Natural resources and belligerent occupation: perspectives from international humanitarian and human rights law», in *International Law and the Israeli-Palestinian Conflict: A Rights-Based Approach to Middle East Peace*, Susan Akram and others, eds., (London, Routledge, 2011).

⁶⁷ Положение о законах и обычаях сухопутной войны (Гаагское положение), статья 52.

⁶⁸ Ben Saul, «The status of Western Sahara as occupied territory under international humanitarian law and the exploitation of natural resources», *Global Change, Peace & Security*, vol. 27, No. 3 (2015).

⁶⁹ Международный Суд, Демократическая Республика Конго против Уганды, решение от 19 декабря 2005 года, пункты 222–250.

⁷⁰ Гаагское положение, статья 52.

дискриминационным образом в ущерб находящемуся под защитой населению (см. A/HRC/22/63).

34. В-третьих, обязанность оккупирующей державы действовать в качестве попечителя по отношению к находящемуся под ее защитой населению включает в себя обязательство по обеспечению благого управления⁷¹. Это обязательство требует от оккупирующей державы, среди прочего, чтобы она, насколько это возможно, обеспечивала находящемуся под ее защитой населению возможность иметь по меньшей мере достаточный уровень жизни, включая все необходимое для личной и экономической жизни, и довольствоваться охраной окружающей среды и устойчивым использованием природных ресурсов⁷². Эти принципы попечительства и благого управления включают в себя обязанность сохранять и защищать природные богатства территории в рамках подготовки к скорейшему прекращению оккупации и полному восстановлению суверенитета⁷³. Они также включают в себя строгий запрет на дискриминацию⁷⁴.

Международное право прав человека

35. Международное право прав человека применяется во все времена ко всем народам во всех случаях, в том числе во время вооруженных конфликтов и военной оккупации⁷⁵. Несмотря на различные цели международного права прав человека и международного гуманитарного права, международное право прав человека следует рассматривать как свод норм, дополняющий международное гуманитарное право в условиях оккупации, а соответственно, удовлетворяющий цели обеих этих отраслей права по обеспечению широкой защиты прав каждого человека, включая находящиеся под защитой народы, живущие в условиях оккупации (см. E/C.12/1/Add.90, пункт 31).

36. Соответственно, весь спектр социальных, экономических, культурных, политических и гражданских прав, закрепленных в международном праве прав человека, доступен народам, живущим в условиях оккупации, с тем чтобы защищать их суверенитет над своими природными богатствами. Прежде всего, право на самоопределение прямо закреплено в пункте 1 общей вступительной статьи 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах⁷⁶. Право палестинского народа на самоопределение широко и неоднократно признавалось международным сообществом⁷⁷. Основным правом, которое гарантировано всем народам, в осуществлении их прав на самоопределение, является возможность «для достижения своих целей свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной

⁷¹ Совет Безопасности в своей резолюции 1483 (2003) поручил военной коалиции, оккупирующей Ирак, содействовать повышению благосостояния иракского народа посредством эффективного управления этой территорией.

⁷² Michael Bothe, «The administration of occupied territory».

⁷³ В своей резолюции 1483 (2003) Совет Безопасности признал в связи с оккупацией Ирака «право иракского народа свободно... контролировать свои собственные природные ресурсы, приветствуя приверженность всех заинтересованных сторон оказанию поддержки делу создания обстановки, в которой он смог бы как можно скорее сделать это, и выражая твердую убежденность в том, что день, когда иракцы достигнут самоуправления, должен наступить быстро».

⁷⁴ Четвертая Женевская конвенция, статья 27.

⁷⁵ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, para. 112.

⁷⁶ См. также Международный Суд, *Португалия против Австралии*, решение от 30 июня 1995 года, пункт 29; и *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*, пункт 88.

⁷⁷ Резолюция 73/158 Генеральной Ассамблеи.

выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования».⁷⁸

37. Необоснованная эксплуатация природных ресурсов страны или территории властями иностранного государства, в том числе оккупирующей державой, представляет собой нарушение основного права человека народа, находящегося под иностранным управлением, на освоение, управление, сохранение и распоряжение своими собственными ресурсами в соответствии с его правом на самоопределение.

38. Кроме того, людям должна быть предоставлена международная гарантия прав человека без дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения⁷⁹. Это право включает право пользоваться природными богатствами и ресурсами оккупированной территории без дискриминации, в том числе во время оккупации.

39. Право каждого человека на достаточный жизненный уровень и на непрерывное улучшение условий жизни признается в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. В случае оккупации оккупирующая держава должна принимать надлежащие меры для обеспечения осуществления этого права⁸⁰, включая содействие необходимому доступу находящегося под ее защитой народа к их природным богатствам и ресурсам данной территории в целях обеспечения возможности для достижения достаточного жизненного уровня и постоянного улучшения условий жизни.

40. Одним из формирующихся прав человека является право на развитие, которое было впервые провозглашено Генеральной Ассамблеей в 1986 году⁸¹. Декларация о праве на развитие содержит ряд признанных прав человека, которые имеют обязательную силу в соответствии с международным правом и применимы в вопросах доступа к природным богатствам на оккупированной палестинской территории и их защиты, включая следующие:

- a) полный суверенитет над своими природными ресурсами (статья 1);
- b) ликвидация иностранного господства и оккупации (статья 5);
- c) запрещение дискриминации и вопиющих нарушений прав человека (статья 6);
- d) полное осуществление всех прав человека и основных свобод, включая социально-экономические права (статьи 6 и 8).

В. Право на воду на оккупированной палестинской территории

41. Вода является неременным условием для жизни, жизненно важным общественным благом, экономическим краеугольным камнем, ограниченным ресурсом и необходимым тигелем для обеспечения уважения человеческого достоинства. Она отличает Землю от остальных бесплодных планет вокруг нее. Организация Объединенных Наций признает доступ к воде одним из основных прав человека и неотъемлемым компонентом осуществления всех других прав человека, включая право на здоровую окружающую среду и право на развитие⁸². Как написал

⁷⁸ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 2 общей статьи 1.

⁷⁹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, пункт 2 статьи 2.

⁸⁰ Там же, статья 11.

⁸¹ Резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи. Специальный докладчик посвятил свой первый доклад (A/71/554) применению права на развитие в отношении оккупированной Палестины.

⁸² В своей резолюции 64/292 Генеральная Ассамблея признала право на безопасную и чистую питьевую воду и санитарную как право человека, имеющее существенно важное значение для полноценной жизни и полного осуществления всех прав человека.

Ричард Джолли, бывший сотрудник Программы развития Организации Объединенных Наций:

Подчеркивать право человека на доступ к питьевой воде – это нечто большее, чем просто подчеркивать его важность. Здесь первоочередное внимание уделяется краеугольному камню социальных и экономических прав, подчеркивается обязанность государств-участников обеспечивать доступ и определяются обязательства государств-участников по оказанию поддержки как на международном, так и на национальном уровнях⁸³.

42. Право на воду требует, чтобы водные запасы были достаточными, безопасными, пригодными для потребления, физически и экономически доступными и приемлемыми⁸⁴. Оно также требует, чтобы доступ к безопасной и чистой питьевой воде и санитарии был справедливым и недискриминационным как внутри обществ, так и между государствами⁸⁵. Кроме того, государства должны воздерживаться от вмешательства в осуществление права на воду, в том числе воздерживаясь от любой практики, которая в качестве карательной меры или в целях вытеснения находящегося под его защитой населения ограничивала бы доступ к системам водоснабжения и соответствующей инфраструктуре или приводила бы к их уничтожению⁸⁶. В соответствии с законами оккупации грунтовые воды считаются недвижимой общественной собственностью, а их присвоение оккупирующей державой ограничивается пределами, обусловленными нормальным использованием для военных и административных нужд⁸⁷.

43. Водные ресурсы, как и эффективный контроль над ними и управление ими, являются важнейшим компонентом осуществления суверенитета в современном мире. Однако в контексте продолжающейся уже 51 год израильской оккупации, которая приобретает все большие масштабы, крайне несправедливое распределение водных ресурсов, навязанное Израилем, свидетельствует о полном отсутствии какого-либо существенного контроля палестинцев над своей повседневной жизнью. Из-за коллапса природных источников питьевой воды в секторе Газа и отсутствия у палестинцев возможности получить доступ к большинству своих источников воды на Западном берегу вода стала красноречивым символом систематических нарушений прав человека, совершаемых на оккупированной палестинской территории. Несколько миллионов палестинцев испытывают нехватку воды, возникшую либо в результате загрязнения, либо отсутствия доступа, в то время как израильтяне, включая тех, кто проживает в незаконных поселениях, круглый год пользуются неограниченным доступом к воде⁸⁸. Ирония очевидна: Израиль разработал гидротехнические технологии мирового класса для создания и экспорта опреснительных установок, передовых ирригационных систем и для утилизации и продуктивной переработки сточных вод, но при этом оккупируемая им палестинская территория испытывает нехватку воды. Действительно, в 2009 году Всемирный банк заявил, что палестинцы на оккупированной территории имеют самый низкий уровень доступа к ресурсам пресной воды в регионе, несмотря на то, что на палестинской территории имеются достаточные водные ресурсы⁸⁹.

⁸³ Richard Jolly, «Water and human rights: challenges for the 21st century», address at the conference of the Royal Academy for Overseas Sciences of Belgium, Brussels, 23 March 1998.

⁸⁴ См. www.un.org/waterforlifedecade/human_right_to_water.shtml.

⁸⁵ Замечание общего порядка № 15 (2002) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве на воду.

⁸⁶ Там же; и пункт 2 статьи 54 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов.

⁸⁷ См. Гаагское положение, статья 55; и Iain Scobbie, «Natural resources and belligerent occupation».

⁸⁸ Elena Lazarou, «Water in the Israeli-Palestinian conflict», European Parliamentary Research Service, briefing, January 2016.

⁸⁹ World Bank, *West Bank and Gaza: Assessment of Restrictions on Palestinian Water Sector Development*, Report No. 47657-GZ (Washington, D.C., 2009). Действительно, в Рамалле среднегодовое количество осадков выше, чем в Лондоне.

С. Вода в контексте израильской оккупации

44. На оккупированной палестинской территории имеются три основных источника природной пресной воды: а) река Иордан; б) прибрежный водоносный горизонт; и с) горный водоносный горизонт, который делится на западный водоносный бассейн, северо-восточный водоносный бассейн и восточный водоносный бассейн. Хотя река Иордан является восточной границей оккупированной палестинской территории, Израиль с начала оккупации в 1967 году запрещает палестинцам брать любые воды из реки Иордан, объявив ее берега военной зоной ограниченного доступа и уничтожив палестинские насосы и оросительные каналы⁹⁰. Прибрежный водоносный горизонт расположен под сектором Газа и прибрежной равниной Израиля, но возможность его использования в качестве источника питьевой воды для жителей сектора Газа серьезно ограничена из-за чрезмерного водозабора и просачивания морской воды и сточных вод⁹¹. Горный водоносный горизонт расположен главным образом на Западном берегу, но также пересекает линию перемирия 1949 года. Это крупнейший источник воды в регионе. Израиль ежегодно добывает из этого водоносного горизонта гораздо больше воды, чем местное население⁹².

45. После начала своей воинственной оккупации в 1967 году Израиль поставил под свой военный контроль использование и освоение всех палестинских водных ресурсов. В соответствии с военным приказом № 92 от августа 1967 года полномочия по управлению всеми водными ресурсами на оккупированной территории были переданы израильским военным, а палестинцам было запрещено строить новые объекты водоснабжения или поддерживать существующие объекты без военного разрешения в соответствии с военным приказом № 157 от ноября 1967 года. Эти приказы остаются в силе и применяются только к палестинцам, но не к израильским поселенцам, деятельность которых регулируется израильским законодательством. В 1982 году право собственности на все системы водоснабжения Западного берега перешло к израильской национальной компании водоснабжения «Мекорот», которая на 50% принадлежит правительству Израиля⁹³.

Западный берег

46. Хотя некоторые управленческие полномочия были переданы Палестинской администрации в соответствии с Соглашениями в Осло (Декларацией принципов о временных мерах по самоуправлению и Временным соглашением по Западному берегу и сектору Газа), которые Израиль и Организация освобождения Палестины подписали в начале и середине 1990-х годов, Израиль не отказался от своего первичного господства над водными ресурсами Западного берега. Для целей настоящего доклада Соглашения в Осло озаменовали три важных изменения.

47. Во-первых, соглашения создали три отдельные зоны контроля на Западном берегу: Израиль осуществляет общий контроль в области безопасности на всей территории, а Палестинская администрация осуществляет гражданский контроль над 40% территории Западного берега и в рамках этого номинальный контроль в области безопасности лишь на 18% территории. В зоне С, которая охватывает 60% территории Западного берега, Израиль осуществляет исключительный гражданский контроль и контроль в области безопасности. Все израильские поселения на Западном берегу находятся в зоне С, которая также содержит большинство сельскохозяйственных земель, источников воды и подземных резервуаров на оккупированной палестинской территории, к которым Палестинская администрация не имеет доступа.

⁹⁰ Elisabeth Koek, *Water for One People Only: Discriminatory Access and «Water-Apartheid» in the OPT* (Ramallah, Al-Haq, 2013).

⁹¹ United Nations country team in the Occupied Palestinian Territory, «Gaza: ten years later», July 2017.

⁹² Al-Haq, 2019 water report (forthcoming).

⁹³ Amnesty International, *Troubled Waters: Palestinians Denied Fair Access to Water* (London, 2010).

48. Во-вторых, в статье 40 Временного соглашения 1995 года по Западному берегу и сектору Газа предусматривается, что Израиль признает «права палестинцев на водные ресурсы» на Западном берегу; однако эти права не были определены. В соответствии с соглашением 1995 года распределение воды из горного водоносного горизонта было преимущественно в пользу Израиля: Израиль должен был получать 80% воды, а палестинцы – только 20%⁹⁴. В соответствии с этим соглашением Палестинская администрация получила некоторые полномочия по управлению водными ресурсами, но только в зонах А и В; основная часть инфраструктуры для добычи и освоения водных ресурсов находится в контролируемой Израилем зоне С⁹⁵. Хотя Соглашения в Осло должны были действовать лишь до 1999 года, они все еще остаются в силе, а их несправедливые механизмы водопользования по сути расширились. По оценкам, в 2014 году доля воды, добытой из горного водоносного горизонта, для Израиля составляла 87%, а для палестинцев – 13%⁹⁶.

49. В-третьих, в соответствии с соглашением 1995 года был учрежден Совместный израильско-палестинский комитет по водным ресурсам в составе равного числа назначенных должностных лиц, отвечающих за водные ресурсы, из Израиля и Палестинской администрации. Комитет уполномочен регулировать вопросы водоснабжения и санитарии на Западном берегу, включая выдачу разрешений, бурение скважин и добычу воды. Однако, как отметил Всемирный банк, Комитет фактически обусловил израильское вето на любые предлагаемые Палестинской администрацией меры по управлению и инфраструктурные проекты. Кроме того, Всемирный банк обратил внимание на то, что «израильская территориальная юрисдикция в зоне С... усиливает этот контроль, что делает комплексное планирование в области водных ресурсов и управление ими практически невозможными для Палестинской администрации»⁹⁷. В 2012 году Комитет прекратил свои заседания, поскольку палестинские члены более не желали принимать израильские настойчивое требование заключить соглашение *quid pro quo*, предусматривающее утверждение израильских проектов в области водоснабжения для обслуживания израильских поселений в обмен на утверждение некоторых палестинских проектов в области водоснабжения⁹⁸. Комитет возобновил свою работу в 2017 году, изменив процедуры утверждения: теперь палестинцы могут прокладывать водопроводные трубы и сети без одобрения Комитета, но Израиль также может развивать свою отдельную систему водоснабжения для израильских поселений без одобрения Комитета⁹⁹. По словам эксперта по водным ресурсам Яна Селби, растущее неравенство в области водных ресурсов остается неизменным, поскольку «Западный берег постепенно становится все более зависимым от Израиля в плане водоснабжения» и, «хотя палестинцы теперь будут иметь возможность самостоятельно прокладывать трубопроводы, у них не появится каких-либо дополнительных водных ресурсов, которые можно было бы по ним пустить, кроме как с согласия Израиля»¹⁰⁰.

50. Среди многих особенностей несправедливых механизмов водопользования и управления водными ресурсами на Западном берегу для целей настоящего доклада можно отдельно выделить две.

51. Во-первых, между израильянами и палестинцами Западного берега существуют значительные различия в доступе к воде и ее потреблении. Согласно

⁹⁴ B'Tselem, «Water crisis», 11 November 2017.

⁹⁵ Amnesty International, *Troubled Waters: Palestinians Denied Fair Access to Water*, p. 17: «[Палестинская администрация] приобрела лишь ответственность за управление поставками недостаточного количества воды, выделяемого для использования палестинским населением, и за техническое обслуживание и ремонт давно заброшенной инфраструктуры водоснабжения, которая и без того остро нуждалась в капитальном ремонте».

⁹⁶ Al-Haq, 2019 water report (forthcoming).

⁹⁷ World Bank, *West Bank and Gaza: Assessment of Restrictions on Palestinian Water Sector Development*, стр. vii.

⁹⁸ Jan Selby, «Cooperation, domination and colonisation: the Israeli-Palestinian Joint Water Committee», *Water Alternatives*, vol. 6, No. 1 (2013).

⁹⁹ См. <https://al-shabaka.org/briefs/apolitical-approach-palestines-water-crisis/>.

¹⁰⁰ См. www.opendemocracy.net/en/north-africa-west-asia/what-hope-for-two-state-solution/.

последним оценкам, жители Израиля и израильские поселенцы потребляют примерно в три раза больше воды на человека в день (250 литров), чем палестинцы Западного берега (84 литра)¹⁰¹. По данным «Бецелема», в настоящее время палестинцы добывают лишь около 75% своей доли воды, предусмотренной в Соглашениях в Осло (20% от общего объема водоносного горизонта), несмотря на то, что с 1995 года численность палестинского населения на Западном берегу увеличилась почти вдвое¹⁰². Это обусловлено несколькими причинами, включая технические сбои при бурении новых скважин и административные препятствия, которые чинит Израиль в связи с выдачей разрешений на замену старых трубопроводов и бурением скважин в зоне С. В результате Палестинская администрация вынуждена закупать значительное количество воды у «Мекорота», большая часть которой добывается из горного водоносного горизонта на Западном берегу. Когда летом случаются засухи, палестинские общины, подключенные к сети «Мекорот», часто страдают от длительных перебоев в водоснабжении, в то время как соседние поселения по большей части не сталкиваются с каким-либо значительным сокращением объема воды¹⁰³.

52. Во-вторых, израильские поселения играют важную роль в сохранении дискриминационной практики добычи и использования воды на Западном берегу. Все израильские поселения подключены к национальной системе водоснабжения «Мекорот» и получают объем воды для питья, санитарных нужд и коммерческого использования на уровне развитых стран мира. Напротив, примерно 180 палестинских общин в зоне С не имеют доступа к сети водоснабжения, в связи с чем вынуждены либо полагаться на мелкие колодцы, либо закупать воду из цистерн по весьма высоким ценам¹⁰⁴. Наиболее значительные различия наблюдаются в долине реки Иордан: согласно данным за 2013 год, на 10 000 израильских поселенцев в долине приходилась львиная доля в 32 млн кубометров воды, которую компания «Мекорот» добыла в том году из горного водоносного горизонта для использования в быту и сельском хозяйстве. Для сравнения на 2,7 млн палестинцев на Западном берегу было выделено лишь 103 млн кубометров воды, добытой из западного водоносного горизонта¹⁰⁵. Кроме того, некоторые израильские поселения при содействии израильских военных установили контроль над палестинскими источниками воды на Западном берегу. Палестинцы, которые потеряли доступ к своим источникам, часто не имеют доступа к сетям водоснабжения и полагались на эти источники в качестве основного или единственного источника питьевой воды и воды для удовлетворения сельскохозяйственных потребностей¹⁰⁶. Демонстрации жителей палестинских деревень против захватов привели к насилию и гибели людей¹⁰⁷.

Сектор Газа

53. Положение дел с водными ресурсами в секторе Газа – это кризис, который граничит с гуманитарной катастрофой. По оценкам Организации Объединенных Наций, к 2017 году более 96% подземных вод прибрежного горизонта – единственного источника природной воды в секторе Газа – стали непригодными для потребления человеком, и без радикального вмешательства к 2020 году этому водоносному горизонту как источнику питьевой воды будет нанесен непоправимым ущерб¹⁰⁸. Сектор Газа оказался на краю пропасти в результате действия многочисленных

¹⁰¹ Elena Lazarou, «Water in the Israeli-Palestinian conflict». Всемирная организация здравоохранения рекомендует использовать как минимум 100 литров воды на человека в день для бытового использования.

¹⁰² B'Tselem, «Water crisis».

¹⁰³ См. www.haaretz.com/israel-news/.premium-palestinian-city-parched-after-israel-cuts-water-supply-1.5401178.

¹⁰⁴ B'Tselem, «Water crisis».

¹⁰⁵ См. www.haaretz.com/israel-news/.premium-no-shortage-of-discrimination-when-it-comes-to-water-in-the-west-bank-1.5404471.

¹⁰⁶ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, «How dispossession happens: the humanitarian impact of the takeover of Palestinian springs by Israeli settlers», March 2012.

¹⁰⁷ Ben Ehrenreich, *The Way to the Spring: Life and Death in Palestine* (New York, Penguin Books, 2017).

¹⁰⁸ United Nations country team in the Occupied Palestinian Territory, «Gaza: ten years later».

факторов, включая следующие: рост численности его населения; обусловленный этим чрезмерный водозабор из водоносного горизонта; значительное загрязнение водоносного горизонта сточными водами и морской водой; слабая и стремительно сокращающаяся экономика вкупе с крайней нищетой; периодические действия, направленные на разрушение систем водоснабжения, санитарии и энергоснабжения, которые предпринимает Израиль в рамках различных военных кампаний с 2006 года; удушающая блокада со стороны Израиля, включая ограничения, налагаемые на импорт товаров двойного назначения (в том числе водяные насосы, трубопроводы, запасные части и химикаты для очистки воды); серьезный внутрисекторский политический раскол; и сокращение финансирования со стороны международных доноров¹⁰⁹. Около 86% запасов воды в секторе Газа добывается из водоносного горизонта. В 2000 году государственная система водоснабжения обеспечивала более 98% жителей сектора Газа безопасной питьевой водой; в 2014 году этот показатель упал до 10,5%. Большинство жителей сектора Газа – более 60% которых испытывают нехватку продовольствия и более 55% которых безработные – в настоящее время полагаются на привозную воду низкого и среднего качества, стоимость которой в 10–30 раз выше. Если средняя стоимость воды на Западе составляет 0,7% от месячной заработной платы, то у жителей сектора Газа на покупку воды уходит треть месячной заработной платы, если они вообще могут себе это позволить. Из-за высокого уровня нищеты многие жители сектора Газа вынуждены полагаться на загрязненную воду из общественных кранов, которые функционируют лишь несколько раз в неделю¹¹⁰.

54. Кризис водоснабжения в секторе Газа создает серьезную угрозу для жителей в области общественного здравоохранения. Отсутствие надежного энергоснабжения – из-за поврежденной войной электростанции, хронической нехватки топлива для эксплуатации того, что осталось от электростанции, и ненадежных внешних источников – привело к тому, что система переработки отходов в секторе Газа функционирует плохо, если вообще функционирует. В результате 110 000 кубометров частично или полностью неочищенных отходов ежедневно сбрасывается в Средиземное море. Больше неочищенных сточных вод собирается в ненадежных отстойниках и резервуарах и из-за частых протечек попадает в грунт и водоносный горизонт. Все это стало причиной очень высокого уровня содержания нитратов, химических веществ и хлора в водных ресурсах сектора Газа, что усиливает угрозу возникновения заболеваний, передаваемых через воду. Согласно докладу корпорации «РЭНД» за 2018 год, более четверти всех зарегистрированных заболеваний в секторе Газа являются результатом низкого качества воды и ограниченного доступа к водоснабжению. В нем также отмечено, что главной причиной детской заболеваемости являются заболевания, связанные с водой¹¹¹. В 2011 году Детский фонд Организации Объединенных Наций в своем исследовании, на которое ссылается корпорация «РЭНД», установил, что 12% случаев смерти среди детей и младенцев в секторе Газа вызваны диареей – болезнью, которая полностью поддается профилактике¹¹². Нехватка безопасной воды в больницах сектора Газа создает серьезные проблемы со стерилизацией оборудования и рук медицинских работников, повышая риск инфицирования¹¹³. В своем докладе корпорация «РЭНД» выразила эпидемиологические опасения, что в условиях обостряющегося чрезвычайного положения в области водоснабжения и ввиду недавней потери международного финансирования программ иммунизации серьезная эпидемия остается лишь делом времени.

¹⁰⁹ Shira Efron and others, *The Public Health Impacts of Gaza's Water*.

¹¹⁰ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, «Gaza energy crisis: limited improvement in water and sanitation indicators; concerns over waterborne diseases remain», 10 November 2017; and United Nations country team in the Occupied Palestinian Territory, «Gaza: ten years later».

¹¹¹ Shira Efron and others, *The Public Health Impacts of Gaza's Water*.

¹¹² United Nations Children's Fund, «Protecting children from unsafe water in Gaza: strategy, action plan and project resources», March 2011.

¹¹³ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, «Study warns water sanitation crisis in Gaza may cause disease outbreak and possible epidemic», 16 November 2018.

55. Решения кризиса водоснабжения в секторе Газа носят как технологический, так и политический характер. Запланировано строительство крупной опреснительной установки в центральной части сектора Газа, однако для ее строительства по-прежнему требуется существенное международное финансирование, и она сможет удовлетворить лишь небольшую часть потребностей сектора Газа в воде. Важнейшее значение имеет восстановление энергосистемы в секторе Газа для производства надежной и недорогостоящей электроэнергии, необходимой для строительства и эксплуатации опреснительной установки, строительства, ремонта и эксплуатации очистных сооружений, оживления экономики сектора Газа и обеспечения постоянного электроснабжения и водоснабжения домов и рабочих мест. Крупные инвестиции в строительство солнечных электростанций были бы экономически выгодными, экологически устойчивыми и способствовали бы усилиям по восстановлению источников воды в секторе Газа¹¹⁴. Однако, как отмечалось в недавнем медицинском исследовании, «оккупация и блокада являются главными препятствиями на пути успешного укрепления общественного здравоохранения в секторе Газа»¹¹⁵. До тех пор пока Израиль полностью не снимет блокаду сектора Газа и пока палестинцы в секторе Газа не смогут осуществлять свою свободу передвижения и свое право на развитие, свободное от оккупации, даже самые изобретательные технологические решения кризиса водоснабжения в секторе Газа всегда будут подвержены капризам односторонних властных отношений и асимметричной войны.

D. Природные ресурсы и оккупация

56. Подход Израиля к природным ресурсам оккупированной палестинской территории заключается в том, чтобы использовать их так, как суверенное государство использовало бы свои собственные ресурсы. Вместо того чтобы последовать неоднократным призывам международного сообщества уважать и применять международное право во время своей оккупации, Израиль неоднократно использовал искаженное и маргинальное толкование права и чисто экономическое право, чтобы оправдать свою эксплуатацию природных богатств оккупированной территории.

Карьерная добыча

57. Израиль предоставил концессии на добычу полезных ископаемых в зоне С Западного берега десяти карьерам, которые находятся в управлении израильтян. По словам Йеш Дина, за последние годы значительно увеличились объемы добычи, которая в 2015 году достигла 17 млн тонн. Примерно 94% добычи – которая приносит камень, гравий и гипс – направляется в Израиль для целей строительства и обеспечения работы инфраструктуры. С помощью добычи на Западном берегу покрывается от 20% до 30% ежегодных потребностей Израиля в карьерной добыче полезных ископаемых, причем роялти выплачиваются правительству Израиля¹¹⁶. В 2011 году Йеш Дин оспорил законность израильских карьерных работ в Верховном суде Израиля¹¹⁷. В постановлении, которое отражает обычай Суда обеспечивать судебное одобрение многих аспектов оккупации, Суд отклонил это ходатайство¹¹⁸. Суд постановил, что Гаагское положение 1907 года предусматривает возможности для экономического развития и нормальной жизни в условиях оккупации, но при этом не проводит различий между интересами находящегося под защитой оккупирующей державы населения и правовыми запретами на экономическую эксплуатацию оккупирующей державой. По словам израильского адвоката-правозащитника Майкла Сфарда, решение Верховного суда по делу о карьере «трансформирует ограничения на полномочия оккупанта по эксплуатации природных ресурсов оккупированной

¹¹⁴ Shira Efron and others, *The Public Health Impacts of Gaza's Water*.

¹¹⁵ Ron J. Smith, «The effects of the Israeli siege on health provision in the Gaza Strip: a qualitative and theoretical analysis», *The Lancet*, vol. 391, No. S37 (February 2018).

¹¹⁶ Yesh Din, «The great drain: Israeli quarries in the West Bank».

¹¹⁷ High Court of Justice of Israel, *Yesh Din – Volunteers for Human Rights v. Commander of the IDF Forces in the West Bank and others*, Judgment No. 2164/09 of 26 December 2011.

¹¹⁸ David Kretzmer, *The Occupation of Justice* (Albany, State University of New York Press, 2002).

территории в разрешение на развитие той самой колониальной деятельности, которую они были призваны ликвидировать»¹¹⁹.

Мертвое море

58. Часть Мертвого моря располагается на оккупированной палестинской территории. В нем содержатся значительные природные и минеральные богатства, в том числе грунтовые воды, соль, песок, калий и грязь (которая используется в косметической промышленности). Море находится в зоне С Западного берега, и значительная часть прилегающей к нему территории была объявлена Израилем закрытой для палестинцев военной зоной ограниченного доступа. Согласно исследованию, проведенному организацией «Аль-Хак» в 2012 году, примерно 50 израильских косметических фабрик работали в районе Мертвого моря (некоторые из них работали в оккупированной Палестине, другие – в Израиле), добывая грязь и другие соответствующие сырьевые материалы для создания готовой продукции как для внутреннего, так и для внешнего рынков¹²⁰.

Разработка нефтяных и газовых месторождений

59. Государство Палестина почти полностью зависит от Израиля в плане энергетики и энергоснабжения. Это не только приводит к значительным потерям доходов из-за пошлин и дополнительных сборов, которые Израиль накладывает на импорт газа, нефти и нефтепродуктов через территорию Израиля на оккупированную палестинскую территорию, но и способствует подрыву экономики, которая не может управлять жизненно важной составляющей ее собственного развития. Тем не менее имеется определенный потенциал, поскольку значительные запасы нефти, газа и сланцевой нефти залегают в Средиземном море у побережья сектора Газа и Израиля. Однако с 2006 года Израиль поддерживает жесткую морскую блокаду сектора Газа и закрыл доступ к водам оккупированной палестинской территории для любой разведки ресурсов¹²¹. С 2016 года Израиль проводит аукционы по продаже морских участков своего побережья для разведки ресурсов международными нефтегазовыми корпорациями. По крайней мере четыре морских участка явно находятся в водах у побережья сектора Газа, и правозащитные организации, включая «Аль-Хак», предупредили потенциальных участников торгов о потенциальной опасности, связанной с этими участками¹²². Другие нефтяные месторождения были подтверждены вблизи линии перемирия между Западным берегом и Израилем, и аналогичная обеспокоенность была выражена в отношении суверенитета над этими природными ресурсами¹²³.

Е. Охрана окружающей среды и оккупация

60. Государства обязаны обеспечивать, чтобы экологический вред не сказывался на осуществлении прав человека, и принимать нормативные и институциональные рамки, обеспечивающие защиту от экологического вреда, который негативно сказывается на осуществлении прав человека (см. A/HRC/25/53, пункты 79–84). Экологическая справедливость является неотъемлемой частью международного экологического права. В основе этой концепции лежат принципы заботы и предотвращения, которые обязывают как государства, так и негосударственные субъекты защищать и беречь окружающую среду и сокращать, ограничивать и

¹¹⁹ Orna Ben-Naftali and others, *The ABC of the OPT: A Legal Lexicon of the Israeli Control over the Occupied Palestinian Territory*, chap. U.

¹²⁰ Claudia Nicoletti and Anne-Marie Hearne, *Pillage of the Dead Sea*.

¹²¹ Susan Power, *Annexing Energy: Exploiting and Preventing the Development of Oil and Gas in the Occupied Palestinian Territory* (Ramallah, Al-Haq, 2015).

¹²² См. www.alhaq.org/advocacy/topics/housing-land-and-natural-resources/1322-al-haq-warns-third-states-and-gas-companies-against-bidding-for-gas-licenses-in-disputed-waters-off-the-israeli-and-palestinian-coast.

¹²³ Susan Power, *Annexing Energy*.

контролировать деятельность, которая может причинить ей вред¹²⁴. Консультации с общественностью и транспарентность имеют ключевое значение для соблюдения этих принципов. На оккупированной палестинской территории оккупирующая держава осуществляет существенный контроль над судьбой окружающей среды, и в некоторых случаях ее действия имеют негативные последствия для прав человека, в частности в результате воздействия этих действий на окружающую среду. Кроме того, воздействие действий Израиля на окружающую среду могут ощущаться не только палестинцами, но и израильтянами и другими жителями региона.

Утилизация отходов

61. По меньшей мере 15 израильских установок по переработке отходов были созданы на Западном берегу – территории, выходящей за рамки национального режима экологического регулирования Израиля, – для переработки опасных загрязнителей, таких как осадок сточных вод, отработанные масла, растворители, электронные отходы, батареи и инфицированные медицинские отходы. В недавнем докладе «Бецелем» заявил, что Израиль пытается перенести высокие издержки соблюдения строгих внутренних природоохранных норм путем создания на Западном берегу так называемых «зон экологического бедствия»¹²⁵. Израиль рассматривает Западный берег в качестве отдельного субъекта права, где его природоохранное законодательство не применяется, но при этом рассматривает эту территорию как свою собственную в том смысле, что не запрашивает согласия Палестинской администрации для утилизации там отходов. Действия Израиля, как представляется, нарушают его обязательства по попечительству как оккупирующей державы и его обязанности в области прав человека по обеспечению высококачественного медицинского и санитарно-гигиенического обслуживания для находящегося под его защитой населения¹²⁶. Кроме того, неизвестно воздействие этих «зон экологического бедствия» на местные водные ресурсы и здоровье людей, проживающих в окружающих общинах.

Проект по переброске воды из Красного моря в Мертвое море

62. С 2013 года Израиль, Иордания и Палестина ведут переговоры по проекту в области водоснабжения, в рамках которого вода будет доставляться из Красного моря в южную часть Мертвого моря, где она будет опресняться. В рамках этого проекта палестинцам ежегодно будет продаваться 32 млн кубометров воды, которая будет транспортироваться на Западный берег (22 млн кубометров) и в сектор Газа (10 млн кубометров). Некоторые провозгласили этот проект предвестником процветания и политического сотрудничества¹²⁷. Другие, в частности эксперты по правам человека, выразили обеспокоенность по поводу серьезного экологического ущерба, который уже был нанесен Мертвому морю в результате чрезмерной эксплуатации его ресурсов и вод¹²⁸. Важным индикатором для оценки пользы этого проекта станет то, сможет ли Государство Палестина с его помощью получить больше власти над своими водами. Если контроль над проектом будет по-прежнему осуществляться главным образом оккупирующей державой без предоставления палестинцам реальной возможности получить юрисдикцию над частями Мертвого моря на оккупированной территории, то этот проект может привести лишь к консолидации власти в руках Израиля на его пути к аннексии.

¹²⁴ Philippe Sands, *Principles of International Environmental Law*, 2nd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2003).

¹²⁵ «Зоны экологических бедствий» – это термин, используемый для описания явления в индустрии утилизации отходов, когда идет поиск общин или стран, в которых режим обращения с опасными отходами менее строго регламентирован и не так жестко контролируется. Зоны экологических бедствий часто расположены вблизи малоимущих и обездоленных слоев населения, которые в результате подвергаются несоразмерному воздействию экологического ущерба.

¹²⁶ Adam Aloni, *Made in Israel: Exploiting Palestinian Land for Treatment of Israeli Waste*.

¹²⁷ См. www.nytimes.com/2017/07/13/opinion/israelis-and-palestinians-water-deal.html.

¹²⁸ Claudia Nicoletti and Anne-Marie Hearne, *Pillage of the Dead Sea*.

IV. Выводы

63. Оккупирующая держава, которая серьезно относится к своим обязательствам по международному праву, при управлении руководствовалась бы наилучшими интересами населения, живущего в условиях оккупации, и стремилась бы в возможно кратчайшие и разумные сроки положить конец своему иностранному правлению. Она признавала бы, что природные богатства, окружающая среда и ресурсы территории принадлежат находящемуся под ее защитой народу. Соответственно, она поощряла бы предоставление этому населению все больших полномочий в отношении его богатств и все большего управления над ними, что является необходимым предварительным условием для скорого и успешного завершения оккупации и для мирного и основанного на сотрудничестве будущего. Оккупирующая держава, руководствуясь этими принципами, не занималась бы разграблением. Она уважала бы как общественную, так и частную собственность. Любое освоение или использование природных ресурсов оккупированной территории осуществлялось бы строго в рамках права пользования. Она стремилась бы к сохранению и сбережению. И прежде всего, она не присваивала бы природные ресурсы оккупированной территории для своей собственной выгоды или эксплуатации.

64. Израиль крайне далек от выполнения этих правовых обязательств. Фактически его временная-постоянная оккупация палестинской территории прямо противоположна тому, что требуется от добросовестной оккупирующей державы. Будучи оккупантом на протяжении пяти десятилетий, он присваивал частную и общественную собственность без законных на то полномочий. Он рассматривает палестинскую территорию как свою собственную для целей обогащения и как чужую территорию в вопросах защиты народа, живущего в условиях оккупации. Экспроприация Израилем палестинских гидроресурсов является нарушением международного гуманитарного права и международного права прав человека и попранием принципов, которые лежат в основе права на воду. Узурпация природных ресурсов территории и пренебрежение интересами защиты окружающей среды лишают палестинцев жизненно важных ресурсов, которые им понадобятся, если они когда-либо обретут свою свободу. В Палестине право на развитие стало пустым звуком. Эти реалии противоречат любому видимому пути к палестинскому самоопределению и вместо этого ведут к более мрачному будущему, которое несет в себе опасности для обоих народов.

V. Рекомендации

65. Специальный докладчик рекомендует правительству Израиля соблюдать нормы международного права и положить конец продолжающейся уже почти 51 год оккупации палестинских территорий. Специальный докладчик рекомендует далее правительству Израиля принять следующие неотложные меры:

а) в полной мере соблюдать резолюцию 2334 (2016) Совета Безопасности о поселениях;

б) прекратить блокаду сектора Газа, снять все ограничения на импорт и экспорт и содействовать восстановлению жилья и инфраструктуры при должном учете обоснованных соображений безопасности;

в) обеспечить защиту лиц, которые стремятся осуществлять свои права на свободу мирных собраний и ассоциации и свободу выражения мнений, включая правозащитников;

г) положить конец принудительным выселениям и сносу домов, которые способствуют существованию атмосферы принуждения и могут привести к принудительному перемещению – серьезному нарушению положений четвертой Женевской конвенции;

е) разработать международный план Маршалла для сектора Газа и Западного берега, включая Восточный Иерусалим, который наряду с окончанием оккупации будет способствовать привлечению инвестиций в инфраструктуру на палестинской территории и ее модернизации, повышению ее образовательного и профессионального потенциала, улучшению правовой культуры в области прав человека и стимулированию ее экономического и социального секторов к решению задач, связанных с самоопределением.

66. Что касается природных ресурсов и окружающей среды, то Специальный докладчик рекомендует правительству Израиля безотлагательно принять следующие меры:

а) положить конец практике, которая ограничивает доступ палестинцев к их природным ресурсам в нарушение обязанностей Израиля как оккупирующей державы и оказывает негативное воздействие на осуществление прав человека находящегося под его защитой палестинского населения;

б) обеспечить справедливый доступ к чистой воде, который является одним из основных прав человека и неотъемлемым компонентом реализации целого ряда других прав человека;

с) прекратить добычу природных ресурсов на благо оккупирующей державы, а не на благо находящегося под ее защитой населения – практику, которая запрещена международным гуманитарным правом;

д) обеспечить, чтобы опасные отходы утилизировались в соответствии с международными стандартами и чтобы их утилизация не нарушала права человека находящегося под защитой Израиля населения, и признать, что утилизация опасных материалов оказывает воздействие на все окружающие районы ввиду взаимосвязанности местной окружающей среды;

е) обеспечить, чтобы за оставшееся время своего пребывания в качестве оккупирующей державы все предыдущие соглашения по водным ресурсам между Израилем и Палестинской администрацией были пересмотрены в целях установления подлинного равенства и сотрудничества в вопросах владения, разведки, распределения и использования водных ресурсов в регионе.